

2. Грудева, Е.В. Корпусная лингвистика: Учеб. пособие / Е.В. Грудева. – М., 2012.

3. Грудева, Е.В. Функционирование латинских выражений в русских текстах разного типа (На материале Национального корпуса русского языка) / Е.В. Грудева, Т.И. Павлова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. ст. по материалам XXXII Междунар. науч.-практ. конф. № 1 (32): – Новосибирск, 2014. – С. 119 – 128.

4. Исаева, М.Г. Кодовые переключения в письменных текстах СМИ: дис. ... канд. филол. наук / М.Г. Исаева. – Череповец, 2010.

5. Мишинцева, И.Ю. Кодовые переключения в художественных произведениях: дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Мишинцева. – Череповец, 2011.

6. Национальный корпус русского языка. – URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 12.04.2014)

7. Сомов, В.П. Словарь латинских выражений. Полатыни между прочим / В.П. Сомов. – М., 2009.

8. Якобсон, Р.О. Лингвистика в ее отношении к другим наукам / Р.О. Якобсон // Якобсон Р.О. Избранные работы. – М., 1985. – С. 369 – 420.

9. Myers-Scotton, C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching / C. Myers-Scotton. – Oxford, 1997.

УДК 821.161.1

Е.В. Коротаева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н.А. Фатеева

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИДИОСТИЛИ В. ХЛЕБНИКОВА И В. МАЯКОВСКОГО. ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

В данной статье предпринята попытка сопоставления окказионализмов представителей кубофутуризма в русской литературе начала XX века В. Хлебникова и В. Маяковского и рассмотрены специфические особенности словотворчества данных авторов.

Окказионализмы, слова-гибриды, словотворчество, В. Хлебников, В. Маяковский.

The article deals with the comparison of the nonce words in V. Khlebnikov's and V. Mayakovsky's works belonging to the literary movement of Cubo-Futurism. The author considers the features of word creation of V. Khlebnikov and V. Mayakovsky.

Nonce words, hybrid words, word creation, V. Khlebnikov, V. Mayakovsky.

Яркими представителями кубофутуризма в русской литературе начала XX в. являются Велимир Хлебников и Владимир Маяковский. Их произведения воплощают смелые эксперименты не только со словами / словоформами, но и со звуками, рифмами, построением словосочетаний и предложений. В связи с этим новаторский подход к использованию языковых единиц в творчестве В. Хлебникова и В. Маяковского представляет особый интерес для лингвистического анализа, в фокусе которого оказываются так называемые слова-гибриды или окказионализмы. Окказионализмы, возникающие в художественных текстах, представляют собой одну из форм проявления индивидуально-речевых особенностей носителей языка, в связи с чем избраны в качестве объекта исследования данной статьи.

В основу работы положен структурно-семантический анализ окказионализмов, проводимый посредством сопоставительного метода, поскольку именно сопоставление выявляет возможные существующие формы изложения одного и того же смысла.

Речевые единицы, возникающие в процессе речетворчества, могут обозначаться одновременно несколькими терминами, близкими по значению: неологизм, окказионализм, девиация, слово-гибрид. Релевантными в контексте нашего исследования представляются дефиниции, окказионализмы и слова-гибриды, которые представляются нам взаимодополняющими.

В соответствии с определением Р.Ю. Намитоковой, «окказионализмы – это новые слова, неизвестные ранее литературному языку, точнее – большинству его носителей, для которых каждое такое слово воспринимается как новое. Необычное, независимо от того, с какой целью оно создано» [12, с. 15]. Э. Ханпира отдельно выделял художественные окказионализмы и противопоставлял их окказионализмам обычной речи: «Следует различать обычные окказионализмы и художественные окказионализмы. Первые бытуют в основном в устной речи. Вторые всегда письменно закреплены. Художественные окказионализмы – компоненты художественной речи и в таком своем качестве – элементы образной ткани произведения. Художественные окказионализмы не создаются для вхождения в язык. Их задача – обслужить определенную художественную ситуацию» [13, с. 253]. Представленные определения ставят акцент на характеристику семантической составляющей понятия «окказионализм» в то время, как термин «слова-гибриды» раскрывают формальный и словообразовательный аспекты.

В соответствии с определением Л.Н. Крыжановского, «слова-гибриды – это такие слова, которые занимают промежуточную позицию между сложными и сложносокращенными словами» [3, с. 70]. Слова-гибриды как результат окказионального словообразования активно используются авторами в качестве яркого художественного приема, представляя со-

бой пример индивидуально-авторского речетворчества.

Еще одну характерную черту окказионализмов выделяет Е.А. Земская, которая актуализирует словообразовательный аспект, определяя слова-гибриды как слова, производные от иноязычных основ с русскими аффиксами (например, фудстэмпщик – лицо, получающее продовольственные талоны от англ. Foodstamp) [2, с. 95]. На данное определение мы будем опираться в ходе анализа окказионализмов в творчестве В. Маяковского. Что касается окказионального речетворчества В. Хлебникова, следует отметить, что в силу своих славянофильских убеждений поэт старался не использовать заимствованную лексику, предпочитая аналоги иных славянских языков («Пользовался славянскими полабскими словами (Леуна)» [14, с. 36]. Например, слово «театр» он предлагает заменить словами «детинец», «детел», «казяны», «показень», «вождебен» и т.д. **Релевантной для описания окказионализмов в творчестве В. Хлебникова представляется дефиниция «художественный окказионализм».**

Творчество В. Хлебникова богато окказиональными словоформами русского языка. Полученная в результате «иная словообразовательная» структура имеет несколько структурных классификационных признаков:

- 1) соотношение «гибридного» слова с общеязыковым;
- 2) характер сцепления слов;
- 3) порядок следования основ и фрагментов.

В творчестве В. Хлебникова преобладают словообразования, построенные по схеме **основа + фрагмент**.

(Существительное + существительное): су – темки (сумерки + потёмки); лют – арня (люди + псарня); звезд – ыха – ние (звезда + колыхание, или дыхание) и волн – ыхание (волна + колыхание, или дыхание).

(Существительное + глагол): труд – арствуй (труд + царствуй); сил – ар-ствуй (сила + царствуй); хохот – арствуй (хохот + царствуй); свист – арствуй (свист + царствуй).

(Глагол + глагол): ид – арствуй (идти + царствуй).

Особо следует отметить окказионализмы, при образовании которых происходит наложение последней фонемы основы и первой фонемы фрагмента, при этом могут совпадать не только фонемы, но и усеченные части морфемы.

(Существительное + существительное): гл – а – ждане (глаз + граждане); м – ер – вонцы (мера + червонцы); бо – й – ско (бой + войско).

(Глагол + существительное): х – оро – н (хоронить + ворон).

(Прилагательное + существительное): мл – ад – уга (младой + радуга); сл – ад – уга (сладкий + радуга).

(Существительное + прилагательное): б – уд – рый (будущее + мудрый).

Кроме того, используя суффикс -рышн- (я) из

слова «барышня», обладающий словообразовательным значением женскости, В. Хлебников включает в свои произведения имена существительные, полученные посредством переразложения основ. При этом производящей основой таких лексем становится основа глагола действия – «пляса – рышн – я», «смея – рышн – я». В своем словотворческом опыте поэт опирался на систему русского языка, уделял особое внимание первозданному облику того или иного слова, в связи с чем его окказионализмы обладают яркой внутренней формой, могут нести несколько иное семантическое значение в отличие от первичных словоформ, которые были образованы в соответствии с теми же принципами.

При анализе окказионализмов как «гибридных» образований возникает проблема двойственности толкования характера мотивированности «гибридных» образований. Окказионализмы как художественный прием поэзии с ее семантической многоплановостью исключают возможность не только их однозначной интерпретации, но и не дают возможности однозначно объяснить природу возникновения того или иного окказионализма.

Творчество В. Маяковского значительно отличается от поэзии большинства поэтов того времени. Каждое из его стихотворений наделено особой силой, все произведения предполагают резкое прочтение с порывами и особой ритмичкой фраз. В отличие от В. Хлебникова, В. Маяковский уделяет большее внимание законченности и четкости своих мыслей, не допуская при этом полисемантики. В его произведениях часто встречаются слова-гибриды, образованные в соответствии с классификацией Л.Н. Крыжановского:

(Существительное + существительное): агитац – и – тика (агитация + политика); аэр – о – сипед (аэроплан + велосипед).

Агитацифика – литературные произведения агитационного содержания: «Уж если Калинин выругал сухую однообразную агитацику, то мне и бог и велел» [5, с. 312], контаминация.

Аэросипед – аэроплан, приводимый в движение мускульной силой ног: «Полицейские – // За лисой лиса // на аэросипедах прожектора полоса» [7, с. 336], контаминация.

Если рассматривать слова-гибриды В. Маяковского с позиции Е.А. Земской, то примеры представлены следующими окказионализмами:

авиобольный – прилагательное к авиобол (авиобол + н(ый)). Вымышленная игра в мяч в воздухе с использованием летательных аппаратов: «Давно больно // не видались. / Залетай / на матч авиобольный» [7, с. 348];

баарбей – о звуках разносимой эхо барабанной дроби: «Бей, барабан, барабан, барабань. Были рабы, / нет раба! // Нет раба! // Баарбей! Баарбань! Барабан!» [8, с. 127] или баарбей (баарбань – междометие (звукоподражание) + бей), контаминация.

Агитпропщик (агитпроп – агитация + пропаганда + щик) – тот, кто занимается вопросами агитации и пропаганды, массово-политической работой: «Агит-

пропщики! / не лезьте вон из кожи. // Весь земной / обрежьте шар // Самый / замечательный безбожник // не придумает / кощунственное шарж» [9, с. 11].

Основные цели использования окказионализмов в творчестве рассматриваемых поэтов принципиально отличаются. Окказионализмы В. Хлебникова часто несут иносказательное значение, поскольку автор объединяет между собой понятия, которые невозможно связать в логичные словосочетания. В. Маяковский использовал окказионализмы для сокращения нерифмуемых понятий и создания особого ритма своих стихотворений, тогда как В. Хлебников создавал их с целью совершенствования русского языка и увеличения смысловой нагрузки своих произведений. С точки зрения российского лингвиста и литературоведа Г.О. Винокура, В. Хлебников уделял внимание не созданию новых слов, а изменению связи выражения и выражаемого. Что касается Маяковского, он больше внимания уделял новаторству с отчетливым стилистическим мотивированием, то есть вел поиск новых норм языка, так как обычный язык не мог удовлетворить его со стороны стилистического средства поэзии [1, с. 20].

В поэтическом языке В. Маяковского и В. Хлебникова прослеживается подражание инфантильности и «детскости». По нашему мнению, в контексте данного факта можно выявить некоторую близость языка обоих поэтов с детской речью. Именно в детской речи наиболее ярко представлен принцип прямого словообразования, когда номинации новых понятий формируются посредством прибавления словообразовательных морфем к производящей основе. Благодаря этому слова-гибриды Маяковского и Хлебникова отличаются по признаку восприятия, осознания, его мотивированности по форме и по смыслу при соотношении с уже знакомыми словами и их значениями. После анализа множества слов, которые были сконструированы детьми (к примеру «стрелять» – «исстрелять» у ребенка 3-х лет – «Мой дядя все пули исстрелял»), можно сделать вывод о том, что все понятия были созданы на основе высокопродуктивных моделей современного русского языка с соблюдением фонетических и словообразовательных закономерностей. В произведениях В. Маяковского часто встречаются подобные слова: «креститься» – «искреститься», что означает утомиться, долго крестясь: «Искрестилась толпа, отмахала локоть. // Волосатого попа надоть в лапу чмокать» [10, с. 77]. Искреститься ср. истрескаться: «Вливали в Россию цари вино да молебны // и чтоб вместо класса была дурацкая паства // (...) Искрестившийся народ, за бутылками орет» [10, с. 91].

В качестве примера можно рассмотреть отглагольные существительные с суффиксом -тель-, который несет значение лица, исполняющего какое-либо действие. Дети используют в речи слова типа «развлекатель», «питатель». Например: «... в садике у нас есть тетя, которая помогает деткам питаться. Ее зовут питательница» (Алёша, 3 года); питательница – питать, ср. учить – учительница. Слова, образован-

ные подобным способом, часто можно встретить в творчестве, как В. Хлебникова «грустител», «миритель», «обжигатели»: «Мы обжигатели сырых глин человечества ...» [14, с. 609], так и В. Маяковского – картиноделатель (тот, кто занимается картиноделанием): «Любой художник, побывший год в Париже и усвоивший хотя бы только хлесткость парижских картиноделателей, удваивался в цене» [11, с. 234]; киноизобретатель – новатор в области кино: «Если киноэксперименты не будет проводить монополист – Совкино – то куда девать киноизобретателя?» [6, с. 132].

В. Маяковский часто использовал в своем творчестве способ образования новых слов посредством прибавления к ним уменьшительно-ласкательных суффиксов. В его поэзии выделяются две группы окказиональных существительных: увеличительные и уменьшительные, часто в качестве антитезы:

«Я думал – ты всеильный божище, // а ты недоучка, крохотный божище» («Облако в штанах»);

«Кто // сейчас // оплакал бы // мою смертишку // в трауре // вот этой // безграничной смерти!» («Владимир Ильич Ленин»);

«Смесью классов, // вер, // сословий // и наречий // на рублях колес // землища двигалась» («Владимир Ильич Ленин»).

Суффиксы такого рода весьма продуктивны, поэтому слова, которые в ином контексте, может быть, и не ощущались бы как окказиональные, в поэме «Облако в штанах» явно приближаются к ним: кулачище замах, обугленный поцелуишко, звоночки коночек. К собственно уменьшительным приближаются суффиксы для обозначения детенышей – именно в этом смысле в «Облаке» противопоставляются миллионы огромных чистых любовей и миллион миллионов маленьких грязных любя; ср. маленький смирный любёночек. «Не бойся, // что у меня на шее воловьей // потноживотые женщины мокрой горою сидят, – // это сквозь жизнь я ташу // миллионы огромных чистых любовей // и миллион миллионов маленьких грязных любя» («Облако в штанах»).

Данная тенденция также прослеживается в речи маленьких детей: «Сколько людёнышей идёт», в соответствии со словообразовательной моделью «дети – детёныши, люди – людёныши».

К увеличительным, в свою очередь, приближается суффикс в словах: эполетина, желтоглазина (здание со светящимися желтыми окнами). «Эх, завод ты мой, завод, желтоглазина, // Время нового зовет // Стеньку Разина» [4, с. 245].

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа, можно сделать некоторые выводы.

Из всего многообразия определений понятия «окказионализм» представляется необходимым сформулировать такое, которое способно характеризовать не только семантический, но и словообразовательный аспекты рассматриваемого явления. В связи с этим, предлагаем понимать окказионализмы как слова, созданные автором «по случаю», как правило, по непродуктивным моделям или малопредсказуемые, вписанные в определенный контекст, практически не

входящие в общенациональный язык. С точки зрения семантики, они не обязательно представляют собой инновации, обычно их денотаты бывают вневременными. В структуре их значения особой релевантностью обладают изобразительный и эмотивный компоненты.

Опираясь на общие законы словообразования и на особенности окказиональных слов в современном русском языке, представляется возможным очертить некоторые специфические особенности словотворчества Владимира Маяковского и Велимира Хлебникова.

Создание окказионализмов у В. Хлебникова представляется посредством трех типов «скорнения», а у В. Маяковского проводится в соответствии с единым принципом. Хлебников уделял внимание не столько созданию новых слов, сколько корректровке связи между выражением и выражаемым; тогда как Маяковский специализировался на изменении узуальных слов, уделяя внимание поиску новых языковых норм. В связи с этим, творчество Хлебникова доступно для понимания ограниченной аудитории читателей. Люди проще воспринимают однозначные, недвусмысленные слова-гибриды в произведениях Маяковского, которые помогают усилить первоначальный смысл словоформ, используемых для формирования неологизмов.

В основу окказионального речетворчества В. Хлебникова положен принцип воссоздания исконно русских словоформ как альтернативы заимствованной лексике, особое внимание уделяется первоначальному облику того или иного слова. Поэтому его окказионализмы обладают яркой внутренней формой и мощной экспрессивной составляющей семантического значения. В то же время окказионализмы В. Маяковского отражают иной принцип – использование основ иноязычного происхождения в сочетании с узуальными русскими аффиксами.

Принципиальное различие находим и в стилистико-функциональном аспекте окказионализмов в творчестве рассматриваемых поэтов. Так окказионализмы В. Хлебникова несут иносказательное значение, он создавал их с целью совершенствования русского языка и увеличения смысловой нагрузки своих произведений, тогда как В. Маяковский использовал окказионализмы для сокращения нерифмуемых понятий и создания особого ритма своих стихотворений и большое внимание уделял новаторству с отчетливым стилистическим мотивированием.

Особое внимание в поэтическом языке В. Маяковского и В. Хлебникова привлекает подражание инфантильности и «детскости» и, как следствие, некоторая близость языка обоих поэтов к детской речи. При оценке созвучности окказионализмов в творчестве обоих авторов со стилистикой современного русского языка мы приходим к выводу о том, что словотворчество В. Хлебникова и В. Маяковского органично вписывается в речь современного человека благодаря тому, что поэты с целью создания собственных уникальных слов пользовались общеупотребительными словоформами, широко применяемыми в разговорной речи.

Литература

1. Винокур, Г.О. Маяковский – новатор языка / Г.О. Винокур. – М., 1943.
2. Земская, Е.А. «О языке русского зарубежья» Simpozij Obdobja 20: Slovenski knjižni jezik – aktualna vprašanja in zgodovinske izkušnje / Е.А. Земская. – Ljubljana, 2003.
3. Крыжановский, Л.Н. Слова – «гибриды» / Л.Н. Крыжановский // Русская речь. – 1978. – № 5.
4. Маяковский, В.В. Владимир Ильич Ленин / В.В. Маяковский Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 6. – М., 1955 – 1961.
5. Маяковский, В.В. Выступление на диспуте «Упадочное настроение среди молодежи» (есенинщина) 13 февраля и 5 марта 1927 // В.В. Маяковский Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 12. – М., 1955 – 1961.
6. Маяковский, В.В. Караул / В.В. Маяковский Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 12. – М., 1955 – 1961.
7. Маяковский, В.В. Летающий пролетарий // В.В. Маяковский Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 6. – М., 1955 – 1961.
8. Маяковский, В.В. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 2 / В.В. Маяковский. – М., 1955 – 1961.
9. Маяковский, В.В. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 6 / В.В. Маяковский. – М., 1955 – 1961.
10. Маяковский, В.В. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 10 // В.В. Маяковский. – М., 1955 – 1961.
11. Маяковский, В.В. Семидневный смотр французской живописи // В.В. Маяковский Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 4. – М., 1955 – 1961.
12. Намитокова, Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р.Ю. Намитокова, А.И. Шишов. – Ростов н/Д., 1986.
13. Ханпира, Э. Окказиональные элементы в современной речи / Э. Ханпира // Лингвистические исследования. – М., 1972.
14. Хлебников, В.В. Творения / В.В. Хлебников. – М., 1987.